

ДА, Я ШУТ, Я ЦИРКАЧ!

Лев Николаевич ЮШКОВ, 45 лет, образование высшее театральное, начинал с цирковой студии, на сцене — более четверти века. Играл Кондакова в "Моем друге", Осипа в "Ревизоре", Вожака в "Оптимистической трагедии", Воланда в "Мастере и Маргарите", Бармадея в "Айболите", всевозможных волков в детских сказках, последняя серь-

езная работа — Бенволио в пьесе Н. Йорданова "Убийство Гонзаго".

Женат. Сыну Косте 13 лет.

— Вы любимец всех первоуральских ребятишек, вы определили лицо (буквально!) нашего "Шайтанского балаяника". Вы серьезный "взрослый" актер. Скажите, ваш характер выбрал вам карьеру?

— Мне кажется, я постоянно нахожусь в одном состоянии. Мне легко принять правила игры, в свои сорок пять я ощущаю себя не больше чем на двадцать. С сыном Костей, с его друзьями общаемся на равных. Жаль, что из-за постоянной спешки, занятости редко видимся: то Косте некогда, то мне. А вообще циркачом, актером нельзя стать не по призванию.

— Лев Николаевич, вы много лет работаете с детской публикой. Изменились ли дети за это время? Чувствуете ли вы разницу в детях, скажем, сегодняшних и лет десять-пятнадцать назад?

— Да, конечно. Современные дети живут в других ритмах, на них обрушилась масса информации. Боевики, триллеры, "страшилки" тоже сделали свое дело. Дети очень азартно реагируют на погони, выстрелы, какие-то жесткие сцены.

— Как по-вашему, "Красная шапочка" — это триллер?

— Согласен.

— Получают ли ваши отрицательные персонажи сочувствие от детей?

— У нас отрицательные персонажи никогда не бывают злыми, страшными. Мой волк может бегать, искать, ловить, но никогда не может никого съесть: он только пугает, но не обижает. И ребята это чувствуют. Иногда после спектакля говорят мне: "А мы вас не боялись".

— Очень люблю работать с детьми. Это особая аудитория, реагирует очень непосредственно, чутко улавливает любую фальшь. Было, что я сам себе не понравился на спектакле, и знакомые соседские ребятишки тут же мне сказали: "Дядя Лева был страшный, мы такого не хотим". Дети чувствуют абсолютно каждую мелочь.

— Вы умудряетесь и в Бармалее быть Айболитом; давать детям по полкило добра, смеха, радости. Много лет знаю вас, но никогда не видела хмурым, грустным. Откуда даже в такое тяжелое время столько веселья, добродушия?

— От людей. От работы. Театр дает огромное удовлетворение. Было интересно работать с Белоконом над "Сокровищами", с Ланцовым над "Гонзаго". Встреча с новым режиссером всегда интересна: иная манера, принципы работы другие. В последней работе были даже сложности в понимании себя: актер, я играю актера. Схожего много, но ведь не один к одному, по характеру я другой.

— Можно сказать, в роли Бенволио мы встретились с новым Юшковым?

— Пожалуй, да.

Вадим Белоконов сказал о Юшкове: "Его же каждый в городе знает! Это же заслужить надо!" Добавлю: каждый знает Льва Николаевича как веселого и доброго человека. Вероятно, профессия актера во все века сама выбирает своих жрецов. Сначала награждает божьим даром, а затем делает своим преданным слугой. Он шут, он циркач, он актер, он — любимец публики. Он делает город веселее и добрее.

